

ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ МЕТАПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА А.П. ЧЕХОВА

Ходус В.П.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1/А (корпус 1), e-mail: xodusvp@yandex.ru

В статье представлен анализ метапоэтического дискурса, который основан на практике дискурс-анализа и предполагает невозможность рассмотрения реальности вне дискурса, и, таким образом, именно дискурс непосредственно и становится объектом анализа. Таким образом, обыденная действительность в пространстве метапоэтического дискурса приобретает другие значения, связанные с тем, что воплощается в слове и является уже не областью макросемиотики «мира природы», а макросемиотики «мира слов», где язык выступает в качестве материала для создания произведения искусства. В основе исследования метапоэтического дискурса — язык, который не только отражает, но и «конструирует» реальность.

Ключевые слова: метапоэтический дискурс, драматический текст, Чехов, ключевые слова, узловые точки, принцип филологического описания, энциклопедизм.

PRINCIPLES FOR STRUCTURING THE METAPOETICS' DISCOURSE OF ANTON CHEKHOV

Khodus V.P.¹

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkina st. 1/A (building1), e-mail: xodusvp@yandex.ru

The article presents an analysis of metapoetics' discourse, which is based on the practice of discourse analysis and suggests the impossibility of considering reality outside discourse, and thus, it is the discourse itself and becomes the object of analysis. Thus, the everyday reality in space of metapoetics' discourse acquires other values associated with the fact that embodied in the word and is no longer an area macrosemiotics "natural world" and macrosemiotics "world of words" where language acts as a material to create a work of art. The foundation of metapoetics' discourse is a language that not only reflects, but also "construct" a reality.

Keywords: metapoetics' discourse, dramatic text, Chekhov, keywords, anchor points, the principle of philological description, encyclopaedism.

Метапоэтика А.П. Чехова — это сложный гетерогенный дискурс, представленный различными речевыми жанровыми данностями: литературными произведениями, эпистолярным, записными книжками, что позволяет говорить о сложном семиотическом процессе с множеством семиотических фактов (отношений и единиц, операций и т.д.), располагающихся на синтагматической оси языка. Он относится к двум макросемиотикам: «мира слов» и «мира природы», или обыденного мира. Эти два мира находятся в состоянии взаимного отображения. Макросемиотика «мира природы» представляет реальную жизнь художника, в большей степени обыденную реальность. Макросемиотика «мира слов» — это разные типы высказываний, связанных с творчеством и художественным процессом, в частности драматическим текстом в широком смысле, так как текст является реализацией текущей речевой реальности. В текстах фиксируется сложность становления, неоднозначность высказываний, их противоположность, взаимообратимость значений. «В дискурсе, текстовом повествовании, заключенном в обыденном языке, воспроизведен

некоторый мир, предполагаемый в своем объективном или же заведомо воображаемом воплощении. Говорение должно быть отнесено к вещам, людям, свойствам и отношениям, присущим понимаемому миру. По всей видимости, понимание и осмысленность можно развести лишь в абстракции, как это и делает Рикер. Ведь мир как принимаемая данность являет некую смысловую ценность, которая подается в определенном ракурсе через ткань дискурса, содержащего всегда скрытую или явную интерпретацию. Пульсация смыслового наполнения дискурса оказывается зависимой от отнесенности к миру, преломленной в творческом усилии его автора» [2, с. 359].

Используя различные речевые данности, извлекая из них фрагменты высказываний А.П. Чехова и его героев, а также автора в произведениях, дифференцируя их, мы пользуемся анализом данных речевых произведений, делая установки на ключевые топосы метапоэтики драматического текста. Это топосы ТЕАТР, ДРАМА, ПЬЕСА. Данные термины выявлены как ведущие в процессе анализа метапоэтики драматургического текста А.П. Чехова, а далее фрагменты высказываний определяются по опорным ключевым словам.

Под **топосом** в метапоэтике понимается смысловое и структурное ядро определенного понятия, многократно варьирующегося и получающего распространенность и характерность в дискурсе; каждому топосу свойственны частные функции, позволяющие выделить его из ряда других.

Метапоэтический дискурс сформирован благодаря частичной фиксации значений вокруг некоторых *узловых точек*. «Узловая точка — это привилегированный знак, вокруг которого упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки» [4, с. 57]. Дискурс образован как нечто общее (суммарное), где каждый знак зафиксирован как момент посредством установления отношений к другим знакам. Область дискурсивности — «это резервуар для “добавочных значений”, возникающих в *артикуляционной практике*, то есть значений, которые имеет или имел каждый знак, но которые исключены определенным дискурсом ради создания *единства значения*» [4, с. 57].

Понятие *узловых точек* метапоэтического дискурса соотносится с понятием *ключевых слов*.

Ключевые слова являются «центрами семантического притяжения, образующими узлы идиостиля, вокруг которых разворачиваются семантико-тематические группы» [5, с. 34]. Ключевые слова понимаются как основные единицы тезауруса данной области знания. Они выполняют структурообразующую функцию наряду с дескрипторами. В этом качестве ключевые слова кодируют важнейшие понятия и категории системно организованного пространства.

Показателями для выделения ключевых слов являются символичность, идейно-эстетическая и композиционная нагрузка; повторяемость; частота употребления; вынесенность в название; функционирование в составе парадигматической группы. Ключевые слова могут быть понятийно-логическими и оценочными (экспрессивными). Понятийно-логические или объективные ключевые слова связаны названием основных образов, объектов (предметов, явлений, действий) или понятий текста. Они сжато передают тема-рематическое движение объективной информации в данном тексте. Помогают определить тему текста. Оценочные (экспрессивные) или субъективные ключевые слова выражают преобладающую в тексте авторскую оценку — сенсорную (сенсорно-оценочную), эмоциональную (эмоционально-оценочную), рациональную (рационально-оценочную). Помогают понять авторскую позицию, идею текста [7, с. 27].

В метапоэтическом дискурсе ключевые слова — это особенно важные и показательные для определенного фрагмента дискурса слова.

Таким образом, вслед за Е.В. Какоркиной, можно сказать, что **ключевые слова** — это коннотированные частотные единицы текста (слово, сочетание слов), несущие концептуальную информацию и концентрирующие определенные понятийные стереотипы в идиостиле автора.

В ходе анализа был выявлен **энциклопедический характер метапоэтического дискурса А.П. Чехова**. В соответствии с этим был использован общенаучный принцип дополненности, который соответствует особенностям организации художественного текста и позволяет исследовать явление «в пределе его», то есть на основе взаимоисключающих значений, которые ограничивают тот или иной топос в структуре дискурсивной деятельности.

Принцип дополненности обуславливает изучение антиномичности текста, способность формировать его органическое целое на основе ограничения разнообразия через соотношения в тексте взаимоисключающих элементов и значений.

Основной итог проведенного исследования — выявление модели, лежащей в основе метапоэтического дискурса, который находит реализацию в драматическом тексте А.П. Чехова (в широком смысле). В основе этой модели лежат **авторские концепты** А.П. Чехова, которые представляют основные термины в его высказываниях о драматическом тексте, выявлены на основе идеи повторяемости в структуре метапоэтического дискурса А.П. Чехова, на основе метапоэтических и метатекстовых данных, то есть тех данных, в которых автор определяет значимость понятий и значимость их реализации в конкретной деятельности. Авторские концепты являются частью общей **авторской концептуальной картины мира**.

Необходимо различать авторский концепт и ключевое слово: для значения слова-концепта характерны символические и ментальные ассоциации сознания (общенациональные и индивидуально-авторские). Смысловая наполненность концепта понимается в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. У ключевого слова нет таких ментальных связей. Ключевое слово может иметь статус концепта, но может и не становиться им. Ключевые слова — это лексико-семантические доминанты, организующие целостное единство художественного текста.

Концептуальная структура позволяет выявить опорные термины, их связь и структуру.

Модель метапоэтического дискурса драматического произведения А.П. Чехова

1. Драматург-художник. Опорные концепты

Поэтичность

Вдохновение

Религиозное настроение

Природа

Искусство

Умение творить малое, а не только великое и грандиозное

2. Драматические произведения. Опорные концепты

1) Пьеса как основной вид драматического произведения

Интеллигентный театр, имеющий отношение к литературе как искусству

Интеллигентный, воспитанный драматург

Интеллигентный актер

Интеллигентный зритель

2) Герой — тип, имеющий литературное значение

Обыкновенный грешный человек

Русский человек

Возбуждение — утомление как психические и социофизиологические черты

3) Стилиевые черты

Интеллигентность

Ясность

Интимность

Оттенки

Тон

Легкость и тонкость эмоционального начала

4) Язык

Компактность

Выразительность

Пластичность

Краткость фразы

Процедура анализа основана на **энциклопедическом подходе**, то есть стремлении к предельному охвату топического содержания на основе принципа дополнительности. «“Принцип дополнительности” в гуманитарных науках выражен наиболее сильно. Можно видеть его в самых различных проявлениях, например в объяснениях одного и того же явления биографическими условиями, историческим окружением, состоянием “литературной дискуссии” между разными авторами ... и пр. и пр., но самый главный принцип дополнительности в области литературы, как кажется, заключается в дополнительности закономерности, обусловленности, с одной стороны, и свободы творца — с другой, свободы как некой необъяснимости» [6, с. 41—42]. Глобальная антиномия художественного, а также метапоэтического текстов «заключается в их структурной закрытости, непроницаемости и семантической открытости (текст направляет развертывание значений, наращивание новых витков смысла через определенное соотношение структурных и смысловых компонентов в разных типах контекстов, в том числе и научных) [8, с. 50].

Анализ всех топосов ведется на **единых основаниях**.

1. Определяются речевые данности, речевые жанры дискурса, участники дискурса.
2. На основе принципа дополнительности определяются предельные, крайние, чаще всего взаимоисключающие значения, которые характеризуют тот или иной топос или часть схемы общего топического содержания.
3. Определяется соотношение данных фрагментов дискурса.
4. Приводится ряд употреблений, то есть фрагментов дискурса.
5. Выявляются ключевые слова.
6. На основе лексико-семантического анализа в опоре на словарные дефиниции уточняются значения — как взаимоисключающие, так и промежуточные.
7. На основе проведенного анализа дается интерпретация топического содержания части (фрагмента) общего топоса.

В анализе метапоэтического дискурса, следуя концепции Лакло и Муфф [10], выделяются *узловые точки*, организующие дискурсы, *ключевые знаки*, организующие идентичность, и *мифы*, организующие социальное пространство.

Анализ строится на *тексто-ориентированной* форме дискурсивного анализа [9], которая объединяет три традиции:

- детальный лингвистический анализ текста;
- анализ дискурсивной практики;

— интерпретативную традицию, где повседневная жизнь рассматривается как продукт действий людей, следующих набору разделяемых правил и процедур на уровне «здорового смысла» и в воображаемых мирах.

Топос обладает структурой, которая состоит из узловых точек метапоэтического дискурса, а ключевые слова при этом составляют суть работы с дискурсом. «Вербализация и объективация определенного содержания, представленная в акте речи, знаменует собой работу с информацией, когнитивный процесс, рождающийся в процессах познания и восприятия мира» [1, с. 41]. Наиболее значимые слова, отражающие концепцию творчества А.П. Чехова, определяются в дискурсивном пространстве и понимаются как авторские концепты. Существенным является рассмотрение корреляций и терминологических соответствий авторских концепций с рефлексией над чеховскими текстами режиссеров — основных интерпретаторов драматургического текста.

Исследование дискурса в практике *дискурс-анализа* определяется через роль дискурса в конституировании мира. В работе М.В. Йоргенсен и Л.Дж. Филлипс «Дискурс-анализ. Теория и метод» [4] отмечается, что при разнице подходов к определению и изучению дискурса его функционирование — дискурсивная практика — это практика, которая формирует мир. Фэркло в критическом дискурс-анализе предлагает концепт дискурса для текста, разговора и других семиотических систем и отделяет ее от других измерений социальной практики. В теории дискурса Лакло и Муфф нет различий между дискурсивными и недискурсивными измерениями социального — все практики исключительно дискурсивны.

Цель дискурс-анализа состоит не в том, чтобы выйти «за пределы» дискурса и выяснить, что действительно имелось в виду, когда что либо сказано или записано. Цель и не в том, чтобы обнаружить реальность за «пределами дискурса». Отправная точка — это то, что реальность невозможно рассматривать вне дискурса, и, таким образом, именно дискурс непосредственно и становится объектом анализа. «Исследователь должен работать с тем, что фактически было сказано или написано, исследуя паттерны “вдоль и поперек” высказываний и определяя социальные последствия различных репрезентаций реальности» [4, с. 49].

В основе исследования метапоэтического дискурса — язык, с помощью которого создаются «репрезентации реальности», которые не просто отражают то, что в ней есть, но и «конструируют ее». Это не значит, что самой реальности не существует. Скорее, смысл в том, что реальны лишь значения и представления о реальности. «Физические объекты существуют, но они приобретают значение только в дискурсе» [4, с. 29]. Театры, драмы и пьесы в реальном мире существуют как некие элементы реальности, обусловленные физическими параметрами. Однако в «мире идей» А.П. Чехова существует некий инвариант

представления театра, драмы и пьесы, который реализуется в текстах и высказываниях драматурга соответственно его «языковому кругу», анализ которого позволяет суммировать языковые представления, выраженные в метапоэтических текстах.

Список литературы

1. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматингвистический и когнитивный аспекты. — Тамбов : ТГУ, 2007.
2. Губман Б.Л. Современная философия культуры. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. — 536 с.
3. Доброхотов А. Мир как имя. - URL: www.anthropology.ru/7/dobroxotov.htm.
4. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. — Харьков : Гуманитарный центр, 2008. — 352 с.
5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. — М. : Наука, 1976. — 355 с.
6. Лихачев Д.С. «Принцип дополнительности» в изучении литературы // Очерки по философии художественного творчества. — СПб. : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. — С. 39—43.
7. Степанова В.В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии. — СПб. : Наука, САГА, 2006. — 272 с.
8. Штайн К.Э. Принципы изучения метапоэтики // Штайн К.Э., Петренко Д.И. Русская метапоэтика : учебный словарь. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006(в). — С. 47—72.
9. Fairclough N. Discourse and Social Change. — Cambridge : Polity Press, 1992. — 263 p.
10. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. — London : Verso, 2000. — 240 p.

Рецензенты:

Гусаренко С.В., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой культуры русской речи ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Петренко Д.И., д.фил.н., профессор кафедры русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.